В Аньшаньском почтовом форте на Дворце Син высоко подняли знамя дракона высотой в несколько чжан, размахивая ветром.

Во дворце, Хуан тайцзи высоко над золотом, чтобы построить место Луанг, глядя вниз по залу по обе стороны от дворян Цин.

Война, в дополнение к старому доброму пребыванию в Шэнцзине, можно сказать, что остальная часть флага министра монголов и китайцев отправилась с Хуан тайцзи, чтобы налить в страну.

Восемь знамен в Маньчжурии это желтое знамя лорда Ах Шана, желтое знамя лорда Байинту, это белое знамя лорда Доргона, это синее знамя лорда Хауге, синее знамя лорда Jierhalang, три других знамена упразднены, чрезвычайные ситуации войны, нет времени на восстановление.

А Шань через несколько лет после того, как Рао Юй Бэйлей Абатай срубил Мин, чуть не умер в Лэнкоугуань, после нескольких лет развития, не только восстановил свои позиции, но и вновь приобрел значение Хуан Тайцзи, как знаменосец желтого знамени, должен сказать, он очень силен при дворе!

Восемь Знамен Монголии имели Адай, Далай, Энгету, Буян Дай, Ибай, Суна и У Лай, все они были там, за исключением Гусан Эдзин, который погиб в битве при крепости Сыпин.

Восемь знамен китайской армии Конг Юде, Чжэн Чжунмин, Шан Кэси подвешивают головы в конце, старший сын Зу Дашоу Зу Цзэрун все еще отстает от троих.

Поверхностно сказано, что восемь знамен Маньчжурии, Монголии и Хань равны по статусу, на самом деле даже в пределах восьми знамен Маньчжурии не равны, это желтый, желтый и белый цвета на трех знаменах, и в порядке ранжирования высокий и низкий, за ними следует положительный синий знамя, установите белый знамя, положительный красный знамя, установите красный знамя, установите синий знамя.

Высота отличительных знамен была устроена просто, не говоря уже о восьми знаменах армии Монголии и Хань, на дворе стоят к дверной раме, которая.

В зале, помимо восьми знамен маньчжурских, монгольских и китайских, имеются большие группы внешних вотчин Mongolia Zasak (монгольский язык, означающий консул), Taiwan Ji, капсула Tabu.

Тайвань Цзи и Табу сумка - это название династии Маньчжоу Цин на монгольских князей и князей, первые монголы будут членами золотой семьи Чингисхана называется Тайвань Цзи, это китайская транслитерация принца, позже используется дворянин, перед добавлением красного, Хун, Хунь, желтого и другие слова модно.

Тайвань Цзи в маньчжурской аристократии также распространены, такие как Хуан Тайцзи, маньчжурский фонетический перевод называется Хуан Тайцзи, а позже он стал после Золотого хана, чтобы отличить обращение, он был переименован в Хуан Тайцзи, на самом деле, является фарфором Даомин наследный принц звания.

Иностранный феодал Монголии в министерстве, слева на земле рогов, штунский князь Бадали в качестве главы, справа - князь Чахар Хе Шуо Эже в качестве главы.

Хоркинское министерство было союзником династии Цин, было три женщины в клане, чтобы

согреть постель для Хуан тайцзи, императрица Хуан тайцзи Чжэ Чжэ была из пастбищ Хоркин, ее две племянницы также были замужем за Хуан тайцзи, то есть знаменитым бумубутаем и хайланчжу.

Три женщины из horqin полностью контролировать гарем цин, племянница и племянник три женщины, чтобы служить мужской сцене невообразимо, радость которого, возможно, только император тайцзи, чтобы понять.

Жизнь тех, кто у власти, всегда такая непретенциозная.....

Правое крыло Чахар-Эже также было статусным человеком, а его отцом был Линь Дань Хан, тридцать пятый и последний великий хан Монгольской империи.

В первый раз, когда я оказался в таком положении, мне пришлось вернуться в родной город, а затем вернуться домой.

Хуан тайцзи не лечил лоб Чже, только двенадцатилетняя хуанская вторая дочь Махтар вышла за него замуж, в маскировке получив сына.

В это время эти монгольские Засак и Тайги были все уродливы, они видели двух яростных кабушских воинов-шалфея, на чистом белом шерстяном ковре на месте прижали к себе монгольского Засака.

Лицо Хуан Тайцзи было мрачным, когда он спросил: "Себтен, знаешь ли ты преступление за то, что потревожил сердца армии?".

Монгольского лидера сняло бахрейнское министерство левого флага Засака Себтена, которое повсюду сигналило, чтобы пересмотреть отношения с железной фигурой головы династии Цин.

Себтен повсюду призывал монгольские министерства вернуться на луга, не ввязываться в войну между династиями Мин и Цин, он также предложил, чтобы монгольские министерства объединились в Вечное небо проглядело, чтобы обновить союз.....

Хуан тайцзи долго его терпел, наконец, перед Великой войной посадит его за решетку, готовый прийти убить цыпленка в качестве примера для обезьяны, чтобы в очередной раз отпугнуть монгольское министерство от глупости.

Себутенг бесконечно слабак, лежащий на земле, сильное признание в милосердии: "Ваше Величество, раб не потревожил военное сердце ах, раб - это ваша собака". Как ты смеешь сопротивляться?"

Монголы внизу были в смятении, как этот ублюдок Себтен мог быть настолько смирен, что боялся смерти до такой степени! Где порочность, когда он ходит вокруг и кричит?

Huang taiji ненависти: "День Cong два года, вы Бахрейн министерство для Chahaer сломаны, ваш отец Сертел привел Бахрейн министерство, чтобы сдаться мне Цин, день Cong За восемь лет я сделал тебя королем уезда, главное правое крыло, и Маньчжоу Си Ли а Пэй Цзы, главное левое крыло, все ты наследственные титулы, и я вернул их тебе. Большое количество территории в министерстве Бахрейна, и вот как ты мне отплатишь?"

Себтен был ошарашен и безмолвен, он не мог сказать при всех, что все это были политические сделки, и не было такой вещи, как благодать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшему дополнению.

Различные монгольские вожди были нетерпимы, не только Себтен имел идею отделения от Великого Царя, многие из них тоже имели эту идею, но просто не находили подходящей возможности в данный момент, если бы был шанс, дураки бы не бежали!

Правое крыло Балинского департамента, Засак Маньчжу Си Ли Бези, было готово умолять о Сейбутенге, и его генерал оттянул его назад.

Лицо Хуан Тайцзи было холодным: "Объявите указ!"

Министр Сони вышел, раздал желтый шелковый императорский указ, развернул и прочитал: "Цин император императорский указ: министерство Бахрейна оставило крылье знамя Засак Себтен - благородный и милостивый получатель великой доброты, но он не знает, что творит, а вместо того, чтобы тревожить сердца и умы армии, его преступление непростительно! Надеюсь, что маньчжурские, монгольские и китайские повелители флага, Гушань Эдзин, а также внешние феодалы и монгольские короли, бейле, бейзи, гонг и тайцзи, примут предупреждение!".

Сони заглянул в зал, продолжил читать: "Бахрейнское министерство оставило крылатое знамя "Зазак" от имени руководства Маньчжура Си Ли Бейзи, продвинутое до уездного царя. ....."

Манджу Ксили был ошеломлен, он не думал, что он заключил сделку и стал самым большим победителем? Это действительно радостное событие, к счастью, я сейчас не умолял Себтена.....

Принц Колчин Ту Шету сразу же выразил свою поддержку, Чахар департамента Эже также вытащил выжатое тело почти вышел, чтобы выразить поддержку, эти два племени являются маньчжоу Цинь семьи, отношения очень железные, самые преданные маньчжоу Цинь.

Бадали и количество Чже вышли на трибуну, внешнее вотчинное владычество Монголии Засаки должны выходить только один за другим, говоря, что решительно поддерживают правление династии Цин, искренне и искренне союзничают с династией Цин на протяжении многих поколений.

Хуан тайцзи холодные глаза подметают на испуганные восемь знамен Монголии и внешние феодальные лидеры Монголии, вполне удовлетворенные эффектом убийства цыпленка в качестве предупреждения обезьяне.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

http://tl.rulate.ru/book/41393/967658